

Алексей Пиняков

Одиссея Бурова

Алексей Пиняков
Одиссея Бурова

«Автор»

2026

Пиняков А.

Одиссея Бурова / А. Пиняков — «Автор», 2026

Повествование о том, как под воздействием необычных событий меняется человек, как формирует свою судьбу, ведомый любовью. Поднимаются вечные темы борьбы добра и зла и как эта борьба отражается на судьбе человечества.

© Пиняков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Знакомство	5
2. Вынужденная встреча	11
3. Что делать?	16
4. Сокрытое на виду.	19
5. Неожиданный поворот	25
6. Совет Храма	28
7. Загадки проясняются	32
8. Время действия	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Одиссея Бурова

1. Знакомство

Поздно вечером в разгаре белых ночей в одном из ресторанов Санкт-Петербурга было шумно и весело. Олег Буров -командир группы специального назначения ГРУ «Гроза» был среди приглашенных на празднование дня рождения своего сослуживца. Застолье близилось к концу, и гости очередной раз пошли танцевать. Буров танцы не любил, поэтому медленно смаковал во рту вкус «Хванчкары» и неспеша размышлял о своих будущих перспективах. Срок службы в группе истекал и шансов на его продление при анализе сложившейся ситуации не наблюдалось. Напротив него за столиком сидела стройная высокая женщина лет тридцати пяти с свободно спускающимися по плечам золотыми волосами, и печально-загораживающими светло-голубыми глазами. Она неспеша пробовала только что принесенный официантом коктейль. Внезапно побледнев, женщина опустила голову на стол. Буров быстро подошел к ней и, наклонившись, спросил:

— Вам плохо?

Не услышав ответа, проверил пульс, чувствуя слабые и прерывистые толчки. Женщина открыла глаза и тихим голосом ответила:

— спасибо мне уже лучше. — чуть улыбнувшись, виноватой улыбкой.

— Вам нужно на воздух — вежливым, но нетерпящим возражений голосом произнес Буров, и оставив на столике деньги, повел к выходу неуверенно держащуюся на ногах женщину.

Выйдя из ресторана, увидев недалеко скамейку, он усадил ее и сел рядом.

Боковое зрение поймало движение и Буров ощутил неприятную направленную на них, концентрацию внимания.

Спутница Бурова тоже почувствовала чье-то приближение — ее взгляд стал спокойным, но одновременно обреченным. От ее слабости не осталось и следа. Голос прозвучал еще тише, но в нем появилась твердость:

— Не делайте ничего, они слишком опасны. Им нужна я.

К скамейке молча подходили двое бритоголовых мужчин. На них были светлые джинсы и темные футболки с огненной молнией на спинах. Равнодушные темные глаза подошедших не предвещали ничего хорошего.

— Оставайтесь здесь, при любой опасности уходите.-коротко бросил Буров и двинулся на встречу. Подходя ближе, он с облегчением не увидел никаких признаков оружия у незнакомцев. Бритоголовые остановились за несколько шагов до него. Старший из них уперся тяжелым непроницаемым взглядом в стальной прищур серых глаз Бурова и ровным равнодушным голосом произнес

— С тобой и женщиной хотят поговорить, вам нужно проехать с нами.

— Кто Вы? -О чем будет разговор? —удивленным и спокойным голосом спросил Буров, мысленно качая варианты развития ситуации и пытаясь выиграть время для правильного решения.

— Приведи женщину и садись в машину, все узнаешь позже- таким же бесцветным безразличным голосом продолжил бритоголовый.

Буров продолжал стремительно качать ситуацию- незнакомцы были явно подготовленными психологически и физически, но не вооружены и это минимизировало риски. Он улыбнулся, обманчиво расслабляя напряженное тело-нет ребята, спасибо, у нас другие планы.

В ответ в руке бритоголового буквально неоткуда возник необычный пистолет зигзагообразной формы с змеевидным орнаментом и изрыгнул бесшумное пламя. Только вымученный за годы тренировок и смертельных боев подсознательный рефлекс подсказал Бурову момент

выстрела и пружиной выкинул его в сторону за секунду до этого. Вспышка света окрасила стену стоящего рядом дома в алый постепенно угасающий цвет. Женщина вскрикнула, бросилась к Бурову, но была схвачена

спутником стрелявшего и посажена в синюю БМВ, припаркованную рядом.

Стрелявший, постояв, как бы прислушиваясь к чему-то осторожно шагнул в сторону прыгнувшего Бурова, но вдруг резко обернулся на звук, внезапно вылетевшего из ближайшей подворотни черного Вольво и замер в напряженном ожидании. Его напарник быстро прыгнул в БМВ, которая, взвизгнув тормозами, сорвалась с места и быстро исчезла полумраке июньской синевы.

Из подъехавшего автомобиля вышел небольшой крепкий коренастый мужчина в джинсах и короткой кожаной куртке лет шестидесяти с жестким ежиком седых волос. Подойдя к замершей фигуре, он в упор взглянул бритоголовому в лицо своими прозрачными выпцветшими глазами. И тут произошло, то, что Бурову показалось, очень странным- фигура бритоголового начала оседать, он молча завалился на землю и застыл.

Почти утихшая боль в затылке новыми толчками снова запульсировала в голове Бурова. Незнакомец подобрал непонятное оружие, которое буквально растворилось в его руке и повернул голову в сторону укрывшегося Бурова

— Я Вам не враг- отчетливо прозвучало в голове. Буров медленно поднялся с земли, интуитивно чувствуя, что угрозы со стороны незнакомца нет, и что, при другом раскладе выхода у него бы не было. Его взгляд встретился со спокойной решимостью смотрящих на него глаз.

— Не тратьте время – Вы можете помочь, — тихим, но полным уверенности голосом произнес незнакомец и открыл дверь, приглашая Бурова сесть.

Машина рванула с места и вдавила сидящих в сиденья мощностью заработавшего двигателя.

— Давайте знакомится- Несмеянов Павел Максимович, на мгновение оторвав взгляд от дороги, произнес водитель. Олег- ответил Буров, помолчав, глядя перед собой в сумерки опускающейся ночи.

— Там, у ресторана- Что это было? — негромко спросил он.

— Вы о женщине? – коротко поинтересовался мужчина

— Поверьте, ее отпустят, с ней будет все в порядке. А Ваша помощь действительно нужна, в том числе и для нее, но это тема для обстоятельного разговора»

Не только- спокойно глядя перед собой на дорогу произнес Буров.

Он уже оценил спокойную уверенность собеседника и понял, что к нему имеют явно профессиональный интерес.

— Эти фокусы в моей голове и прочие неожиданности – новые игрушки, пополнившие ваши спецсредства. Со мной можно было пообщаться и попроще.

Мужчина продолжал вести машину, не ответив Бурову. Наконец он произнес:

— Я понимаю Ваше настроение, Олег.

То, что я буду Вам сейчас говорить, будет звучать странно, и должно было быть Вам сказано совершенно в другой обстановке и при других обстоятельствах. — произнес, глядя на дорогу Несмеянов. Помолчав, он добавил:

— Так уж случилось, что я знаю о Вас гораздо больше, чем Вы думаете, например, о том, что Вам придется уходить, так сказать, на пенсию и понять, где приложить себя. С Вашими способностями, усиленными подготовкой – было бы неправильно не использовать и не развивать их. Возможно, Вам будет интересно узнать моей работе, восполнить, так сказать, баланс интересов и подумать есть ли у нас с вами общие темы для будущего сотрудничества. Для этого я приглашаю Вас к себе. Насколько мне известно, Вас сегодня никто не ждет. Надеюсь, от скромного ужина и ночлега Вы не откажетесь?

— От ужина, точно – задумчиво проговорил Буров с грустью вспоминая свое недоеденное жаркое, оставшееся в ресторане.

— Ну и замечательно- удовлетворенно кивнул Несмеянов.

Вскоре машина остановилась у небольшого загородного дома.

Мужчины подошли к невысокому двухэтажному коттеджу с красивым невысоким крыльцом, украшенным кованными перилами с орнаментом из танцующих с раскрытыми крыльями птиц, похожих на орлов. Войдя в просторную высокую прихожую, поднялись по лестнице на второй этаж и очутились в светлой гостиной. В центре комнаты с большими окнами, выходящими в яблоневый сад, стоял круглый стол из темно-вишневого дерева с двумя креслами, отделанными темно-зеленой местами потертой от использования кожей. По периметру располагались высокие стеллажи с книгами. Из раскрытых окон доносились приглушенные звуки гуляющих по соседней улице людей. Алело темнеющее небо и разбросанные по полу тени напоминали замерших персонажей фантастического театра. Бурова окатила волна запахов сада, старой мебели и еще чего-то очень вкусного, но совершенно незнакомого для него. Извинившись, Несмеянов спустился на нижний этаж и, судя по усилившимся запахам из кухни, занялся приготовлением ужина. Буров подошел к стеллажам с книгами и начал изучать названия пестревших и запыленных от времени корешков. Судя по обилию и разнообразию тематики литературы ее владелец, был человеком широкого кругозора. Корешки ряда книг не были пыльными, из-чего Буров сделал выводы о приоритете интересов хозяина библиотеки. Это была литература по математической статистике, физике, химии, биологии, медицине, разработке и защите информационных систем. Попадалась, явно, древняя литература на непонятных Бурову языках и время пролетело незаметно, пока в гостиную не вошел Несмеянов, неся в руках блюдо с накрытой крышкой. Поставив на стол посуду, он, жестом пригласил Бурова к столу. В течении следующей минуты на столе оказалась запотевшая бутылка Абсолюта и тарелка с маринованными грибами. Под крышкой принесенного блюда оказалась запеченная баранина с овощами, издающая нежнейшие и дурманящие запахи. Они выпили по рюмке и принялись за еду. В окнах синела тишина июньского неба.

Помолчав, Несмеянов произнес:

— я знаю, что у Вас, Олег, много ко мне вопросов.

Позвольте мне прояснить ситуацию, рассказав Вам обо мне и организации, которую я представляю. Я знаю в это трудно поверить, но то, что Вы видели сегодня всего незначительная часть того, с чем Вам теперь, в любом случае, придется столкнуться с этого дня. Наша организация называется «Храм солнца» и ведет свое существование с древних времен, когда еще не было России как государства, да и мир, как бы Вам сказать, был совсем другим. Кому как не Вам, Олег, знать о жестокости и несправедливости обстоятельств нашей жизни, начиная от бытовых разборок, заканчивая глобальными политическими процессами. Да что там говорить, сама жизнь время от времени показывает нам, что наши ожидания оказываются тщетными и более того не просто игнорируются происходящими событиями, но и нередко вызывают прямо противоположный эффект. Вообще справедливость — это условный кодекс внутренних убеждений человека о добре и зле, разделяемый с ним его единомышленниками. Как только на горизонте нашей жизни появляется другой условный кодекс, или игнорирование любых правил поведения мы сталкиваемся с непониманием, противодействием и в конечном счете неизбежно, отстаивая свое, сталкиваемся с врагами.

Только познание законов природы дают человеку понимание как реагировать на окружающие его обстоятельства жизни, каких целей достигать, от каких целей отказываться, какими способами и с помощью каких сил осуществлять задуманное.

Изучение таких законов и использование их в жизни, помогает нашей организации защищать Россию от внутренних и внешних врагов, список которых значительно отличается от известных организаций и лиц, находящихся под наблюдением наших спецслужб. Причем мы

не рассматриваем в этой связи Россию как замкнутую в себе систему, а раскрываем и усиливаем ее творческий созидательный потенциал во взаимосвязи с особенностями задач, стоящими перед другими государствами мира.

Для достижения наших целей используются как традиционные, известные Вам способы, так и тайные, недоступные большинству людей, основанные на древних знаниях.

К сожалению, наши враги также владеют этими знаниями. Их Воздействие на окружающий мир вы наблюдали сегодня. Кстати, женщина с которой Вы сегодня познакомились тоже из нашей организации. Ее зовут Нава. Люди, которые, ее увезли — слуги Ордена Огня.

Противодействие этой организации-наша главная цель.

— Значит Вы решили меня познакомиться со мной через свою сотрудницу, подвергая ее опасности? Вы прекрасно могли узнать, где я работаю и живу, чтобы поговорить со мной на эти темы. И вообще, Вы уверены, что моя справедливость совпадает с Вашей? — негромко спросил Буров и посмотрел прямо в глаза Несмеянову.

Помолчав, не отводя от него задумчивых глаз, Несмеянов ответил -

Нава- наш опытный и надежный соратник, ей было бы легче и быстрее найти с Вами общий язык и объяснить вещи, которые трудно объяснить обычному человеку. Способ контакта с человеком она выбирает самостоятельно, ведь она профессионал. Согласитесь, было бы сложно найти более подходящий в Вашем случае и при Ваших привычках повод. А потом мы бы с вами познакомились при более удобных обстоятельствах и гораздо лучше бы друг друга поняли. Но, что-то случилось и мои расчеты не оправдались.

Нападения не должно было быть. Мое вмешательство, к счастью, стало возможно лишь благодаря привычке лично убеждаться в успехе проведенной операции. Я обязательно разберусь в этом, Олег, и тогда, я надеюсь, мы еще поговорим об этом и многом другом. Вообще У нас с Вами много общего-Я тоже начинал с выполнения боевых задач в составе разных подразделений сил специальных операций, потом ушел на аналитическую работу в ФСБ. Теперь я предлагаю Вам продолжать двигаться в правильном направлении и присоединиться к нашей организации под моим началом. Вы сможете не только применять Ваш богатый боевой и аналитический опыт, но и приобретать недоступные Вам ранее знания. С ответом не тороплю, но хочу сказать, что от Вашего решения зависят судьбы очень многих достойных людей. Нам не хватает специалистов Вашего уровня подготовки.

Бурову показалось, что выцветшие глаза собеседника стали похожи на море, которое вдруг начало играть разными оттенками цветов. Вскоре в них осталась колыхающаяся темная зелень, в глубине которой прятались искры, непонятных ему чувств.

Разговор закончился под утро. Буров, сославшись на срочные дела, уехал. Павел Максимович Несмеянов-он же Венгр, как его называли в Храме, долго стоял у окна гостиной и задумчиво смотрел на качающиеся верхушки соснового леса, росшего вдали занимающегося восхода. Он знал Наву уже несколько сотен лет. Она была целителем Ордена и специализировалась на способах и методах адаптации возможных кандидатов к процессу посвящения. Захват членами Ордена, противостоящими Храму с незапамятных времен, был для Венгра полной неожиданностью. Решение о подключении Навы к подготовке было обычным делом. Он не мог понять, какие цели преследовал Орден похищением целителя и нападением на Бурова, ведь риски таких действий были весьма высоки. До сих пор, на его памяти, потенциальные кандидаты в посвящение и целители некогда в такой степени не были объектом интересов Ордена.

Он исключал похищение Навы без цели уничтожения Бурова или его захвата. Это означало только одно: Орден воспользовался вечерней встречей Навы и Бурова в неизвестных целях, о которых надо будет обязательно узнать.

Венгр, конечно, моментально сообщил по ментальной связи, группе светоносцев Князя, отвечающей за операции освобождения членов Храма и уведомил Владыку о произошедшей ситуации.

Он не беспокоился за жизнь Навы. Бритоголовый, являющийся владеющим огнем Ордена был им лишь на время нейтрализован. В условиях магического паритета сторон и неприемлемых потерь в случае его нарушения риск для Навы был почти нулевым. Но все же, это было явное принципиальное повышение градуса противостояния. Венгр скрупулёзно изучал жизнь Бурова последние десять лет, незримо присутствуя в его жизни, пользуясь как стандартными методами сбора информации, так и с помощью знаний, доступных посвященным. Полученная информация обрабатывалась Ведуном, занимающимся кармическими причинно-следственными связями кандидатов. Венгр, обеспечивал расчёты рисков исхода процесса подготовки к посвящению с применением древних способов предвидения и современных методик расчета вероятности наступления события. Они работали вместе: Ведун показывал какие события прошлого кандидатов и каким образом повлияли на конкретные события настоящего, а Венгр на основании этих данных формировал прогноз на будущее, корректируя траекторию развития событий. Он уже принял для себя решение о рекомендации Бурова на место своего помощника и извещении об этом Совета, но последние события безжалостно говорили о том, что Орден знал, то, что не было известно ни ему, ни Ведуну.

Мало было истории с Ярославом, на место которого он в перспективе хотел взять Бурова, теперь еще одна проблема. В его глазах зажегся темный омут тоски и напряженное ожидание придало лицу бледные застывшие черты. Он вспомнил заострившееся лицо Ярослава и его последний взгляд после боя в Джейрахском ущелье. Орден тогда дал им жестокий и запоминающийся бой, хотя в ущелье не было отмечено никаких признаков нарушения обычной жизни. Их бой шел в ином измерении, но по жестокости и трагизму происходящего не уступал самым жестоким боям на земле. Много сотен лет они работали и сражались рядом и теперь срок его служения истек по воле безжалостной судьбы нить, которой Венгр не смог уберечь от такого вероятного исхода. По аналитическим прогнозам, к сожалению, весьма приблизительным для посвященных, предстоящей тогда операции шансы победить были более семидесяти процентов – это нормально.

В жестоком бою он спас нескольких светоносцев, но потерял лучшего соратника и друга. Его все время при воспоминаниях мучала мысль, что он что-то упустил, какой-то фактор не вложил при составлении картины будущего противостояния. С тех пор он постоянно вел борьбу с чувством преследующей его неуверенности в своих действиях, а похищение Навы и нападение на Бурова обострило незаживающие раны прошлого.

Его размышления, прервало дуновение легкого ветра в спину

— Приветствую тебя, Ведун- не оборачиваясь, произнес он фразу, которую произносил тысячи раз в разные времена на разных языках в разных странах. -Приветствую тебя, Венгр- услышал он тихий с легкой хрипотцой голос и повернулся лицом к худому сутуловатому мужчине в длинном одеянии свободного покроя, похожем на плащ с капюшоном. Крупные, глубоко посаженные глаза излучали спокойное ожидание.

— Обстоятельства оказались сильнее прогнозов. Меня беспокоит такой неожиданный интерес Ордена к Бурову. Они вмешались в процесс обычной адаптации, похитили Наву, и пытались сделать это с ним.

— Почему он их так интересуется? — произнес Венгр, снова устремив взгляд на верхушки деревьев за окном.

— Что-то происходит, Венгр, надеюсь, Владыка знает больше, чем мы. Ярославу нужна замена. Я изучил твоего сегодняшнего собеседника- критический порог событий его прошедшей жизни еще не пройден, хотя близок к точке невозврата. По моему мнению он может быть принят и может начать подготовку к посвящению. Ты готов предложить его кандидатуру -что мне передать Владыке?

Точки невозврата не существует- резко ответил Венгр и помолчав, успокаивая океан бушующих внутри него чувств, продолжил: Ты сам это знаешь, Ведун, лишь Творцу ведомы самые укрытые помыслы наши.

— Я сделал свою работу, также как и ты свою – на все воля солнца — спокойно ответил пришедший.

Я дам ответ на Совете сам- тихо ответил Венгр. Наклонив в знак прощания голову, фигура в плаще медленно растаяла в воздухе.

2. Вынужденная встреча

Легкие облака парили в синеве вечернего июньского неба. На улице, не смотря на поздний вечер, было довольно шумно – где-то рядом отмечали сдачу выпускных экзаменов. Раздавался смех и громкая музыка. Синяя БМВ резко затормозила у серого гранитного особняка на Каменноостровском проспекте. Бритоголовый, открыл заднюю дверь и легко вытащил Наву из машины. Она уже пришла в себя -в ее светло-голубых глазах полыхнуло пламя печали и боли. Двери особняка отворились и в приглушенном свете возникла фигура человека в черном классическом костюме. Он вежливым жестом, пригласил ее в дом. Поднявшись по ступенькам, она вошла в двери и очутилась в сводчатом просторном холе с большой каменной лестницей, ведущей на второй этаж. В доме было прохладно и очень тихо. Наве показалось, больше нет ни смеха, ни музыки, да и большого города на Неве, а есть только эта лестница, которая ведет в неизвестность, которая пугала ее больше физической и душевной боли, которую она не раз испытывала за свою долгую жизнь. Человек в костюме с настолько неброскими и правильными чертами лица и такой же фигурой, что его совершенно невозможно было запомнить тенью, неслышно следовал за ней, показывая дорогу. Поднявшись по лестнице, она оказалась перед большими двухстворчатыми дверьми из темного дерева. Над дверьми висел потемневший от времени, из того же дерева герб: корона, из которой вырывается извивающийся языками пламени огонь. Провожатый скользнул к двери, почтительно постучал в нее и быстро отпрянул назад. Одна из створок медленно, со скрипом приоткрылась и Нава услышала бесцветный шепот сзади: «Входите, Магистр ожидает Вас». Войдя, она оказалась в просторной комнате с занавешенными тяжелыми портьерами кремового цвета окнами и большой бронзовой массивной люстрой с зажженными свечами, свисающей с высокого куполообразного потолка. Нава стояла на темном красном истертом ковре несомненно ручной работы с сюжетами средневековой давности. Перед ней стоял большой серо-зеленый дубовый стол, заваленный кучей бумаг и книг и на нем же стоял современный компьютер. За столом сидел коротко стриженный седой мужчина совершенно неопределенного возраста. Гладко выбритое лицо, шелковая бордовая рубашка элегантно сочеталась с шейным платком темно-зеленого цвета. Его бледные худые и длинные пальцы неподвижно держали лист бумаги. На среднем пальце правой руки был надет перстень с искрящимся алым блеском камнем. Материал перстня напоминал серебро. Некоторое время он не обращал внимание на Наву, внимательно вчитываясь в лист. Узкое и бледное с высокими скулами и большими черными пронизательными глазами и тонким с горбинкой носом лицо не вызывало со стороны никаких эмоций. У нее возникло ощущение, что он может с таким же выражением лица, легко попросить прощения и тут же лишить человека жизни.

Наконец Магистр отложил бумагу, жестом предложил сесть на стоящий перед столом стул и устремил свои черные глаза на Наву. Обладая способностью к блокировке воздействия на свои мысли и чувства, она воздвигла полевую защиту и побледнела от напряжения. В его глазах мелькнул огонек усмешки, однако, лицо осталось непроницаемым.

Помолчав, изучая женщину задумчивым взглядом Магистр произнес:

Как видите, я не собираюсь с Вами ничего делать хотя, смею надеяться, Вы прекрасно понимаете Наши возможности, особенно на нашей территории.

— Тогда почему я здесь?, что Вам от меня надо?- тихо ответила Нава, чувствуя прилив слабости потраченных от волевой концентрации сил.

— Хороший вопрос, прежде всего, сегодня Вы моя гостя — прозвучал спокойный ответ. Сзади скрипнула дверь и уже знакомый Наве бесшумный человек, молча подкатил к ней сервированный на одного человека, столик с блюдами, в закрытой посуде и бокалом темного вина, поклонился и быстро исчез за дверьми. Магистр достал из тумбочки стола высокую зеленую изящной работы бутылку и налил себе пенящейся розовой жидкости.

— За нашу с Вами встречу- произнес он и выпил бокал до дна. Нава сидела, не сдвинувшись с места, молча смотря, перед собой невидящим взглядом. Помолчав, Магистр посмотрел на зашторенные окна, сквозь маску непроницаемости проступила печаль:

— Когда-то я жил в Пригороде Парижа, это было любопытное время. С тех пор у меня осталась тяга к свечам.

Он, снова повернул свое бледное узкое лицо, застывшее как и прежде, к Наве и блеснув пламенем на дне пронизательных глаз, бесстрастно продолжил:

— Наши организации враждуют с незапамятных времен. Храм из древне покланяется Солнцу, Наш же Орден покланяется Огню, его гневу и милости, теплу и нестерпимому жару и наконец мудрости, оставшейся от пламени дыхания Перворожденного дракона. Взять, к примеру Россию, как нашу с вами зону ответственности сколько невосполнимых потерь было по обе стороны и как это отразилось на ее истории? Сколько бесценной энергии было потрачено в бесконечной борьбе. Вам не приходило в голову, Нава, почему нельзя найти путь объединения путей огня и солнца, ведь в конце концов природа воздействий их энергий на мир схожа. Конечно, не сразу, ведь Вы не зря называете нас служителями Непримиримых- мы игроки, не признаем поражений, даже когда терпим их, во всем всегда видим победу. Для нас нет понятия отчаянья. Мы бываем жестоки и вероломны-проигрыш для нас лишь повод для борьбы — это вопрос времени. Так было, есть и будет пока существует великое пламя. Но мы мудры и способны к компромиссам, во имя общей цели- максимальному использованию власти наших стихий. Мы всегда покровительствовали и развивали научно-технические достижения мира, а значит способствовали созидания, жизни, о которой Вы там много говорите. Надо всего лишь шаг за шагом найти общее применение нашим стихиям и установить справедливые взаимные ограничения власти.

Нава взглянула в черные с отблесками пламени глаза собеседника, ее взгляд засветился прозрачной синевой волн и произнесла:

— Разве гостей приводят домой насильно, и разве целитель храма может заинтересовать Магистра ордена огня? Почему не поговорите с Владыкой Храма?

Легкая усмешка на мгновенье нарушила застывшие черты Магистра:

— Неужели Вы думаете, что добровольно согласились бы на мое приглашение? Мои люди сделали все, чтобы доставить Вас сюда с минимальными неудобствами. Если бы не излишняя ретивость Вашего нового знакомого Бурова, все было бы спокойней и проще.

Вам не приходило в голову, Нава, что это история противостояния наших организаций слишком демонизирована в Ваших глазах? Известно ли Вам, что руководство орденом неоднократно выходило на связь с Храмом с идеями и конкретными предложениями по поводу сближения наших позиций ради более справедливого будущего. Но во ответ нам было лишь суровое надменное напоминание о наших ложных целях и грязных средствах во имя жажды безграничной власти. Но разве воистину властолюбивые люди будут неоднократно унижаться и предлагать компромиссные варианты, ограничивая свои потенциальные возможности? Может быть цель Храма не пресловутая борьба со злом в виде мятежного Ордена, а стремление к абсолютному подчинению людей своей маниакальной идее о терпении во имя светлого будущего, которого никто никогда не видел. Да и может ли быть уверен каждый человек, что получит, там то, что желает если его желания бывают так нестерпимо противоположны. Это ложь и во имя ее нужно проявлять бесконечное терпение? Так кто больше терпелив, скажите мне Нава, — Орден идущий, не смотря на все вышесказанное на встречу Ордену или Храм отвергающий ее и прячущий под маской терпеливого сострадания к людям безразличие к их непримиримой жажде познания себя, ради жажды власти? Однако я слишком увлекся теорией причин наших разногласий

Как вы понимаете, официальное взаимодействие Ордена и Храма пока невозможно. Даже как глава ордена, я вынужден действовать тайно в интересах дела, заручившись некоторой

поддержкой в Пределах. Но уверяю Вас, что в результате моей работы сторонников сближения становится все больше. С момента Великого раскола вражда считалась естественной и незыблемой, но кому-то, ради стремления к справедливому разумному балансу это надо изменить. Разве среди основных принципов Храма не звучит принцип согласия, и терпения во имя его? Кто-то должен был начать идти по этому пути. И я взываю к вашей памяти, во имя исцеления чернеющих в ее глубинах ран нашего противостояния, готовы ли Вы мне в этом помочь?.

Глаза Магистра вспыхнули мерцающим огнем а, голос приобрел властное и требовательное звучание.

— Теперь я понимаю, почему Вас называют самым искусным учеником Непримириемых. И чего Вы хотите от меня.- тихо произнесла Нава, топя проникающее в нее пламя в море потемневших от напряжения глаз. .

— Мне известно, что Вам дано задание сопровождать и готовить Олега Бурова к посвящению. Просто сопровождая его, вложите в него понимание необходимости нашего общего сближения. И еще, приношу свои извинения за возникший конфликт с вашим спутником, это не входило в наши планы. Я накажу своих помощников за излишнюю резкость в действиях. — уже спокойным сухим и будничным голосом сказал Мастер.

— Но почему именно мы — спросила Нава.

— Просто вы – первые люди в Храме с которых я решил начать путь сближения, потом будут вторые, третьи и все больше людей будут понимать такую необходимость. Таким образом идея дойдет до Совета Храма и им придется считаться с неизбежностью. Вам известно, что члены Совета не пойдут на это, это будет для их ложного понимания равносильно предательству. Другое дело Вы рядовой посвященный Храма, проводник, обладающий полномочиями и ведомый Вами за руку будущий посвященный можете стать первым зернами новой эры, которая может зацвести новым созидающим цветом для наших организаций. Я не хочу заставлять Вас, но призываю подумать над моими словами.

— Я могу уйти отсюда?- тихо произнесла Нава. Их глаза снова встретились-и ей показала что, на мгновенье, она погрузилась в пугающий омут обжигающего студеного холода и сердце, словно уколола молниеносная игла. Но тут же энергетический баланс восстановился и Нава снова почувствовала себя защищенной.

— конечно, Вы совершенно свободны, а, это компенсация за доставленные неудобства. – вежливым и официальным тоном произнес Магистр.

Глаза Навы широко раскрылись от тепло хлынувшего в нее потока бодрящей легкости и безмятежности. Как в бесконечно далеком детстве, которое было почти забыто, она спустилась по лестнице, вышла на проспект и двинулась прочь от этого серого, словно нависшего над ней здания

Глядя из окна на медленно уходящую по проспекту от здания женскую фигуру, Магистр ментально связался с невзрачной фигурой, сопроводившей Наву к нему:

— Алхимик, все было сделано как я велел?

— Да, сир, — лицо отвечающего резко очертилось выражением почтения и готовности к действию.

— время-, задумчиво произнес Магистр- было бы любопытно поэкспериментировать с ним, но даже Непримириемые могут так мало, да будет вечно великое пламя.

Его лицо застыло мертвенным льдом, глаза вонзились в алхимика, расплавляя искажившиеся в страхе черты:

— Мне была весть из пределов Невозможного- близится исполнение Пророчества. Все должно идти по плану. Я должен знать о Наве и Буrove все. Лицо Алхимика растворилось в почтительном наклоне.

В комнате Магистра стало жарко и из окаймленного языками пламени круга вышел высокий худой человек в элегантном черном костюме. Белая шелковая рубашка эффектно охваты-

вала его темное вишневое горло с остро очерченным кадыком, высоко поднятым прямой горделивой посадкой головы.

— Приветствую Вас, сир — сухим хриплым голосом произнёс он.

— Приветствую тебя Ткач. — за столько времени обучения у Непримириемых я уже должен был привыкнуть к магическим способам общения. Однако все равно предпочитаю общаться физически, особенно по серьезным вопросам. — энергетические токи земной материи так воспринимаются острее.

— Вы- могли бы вызвать меня в пределы, сир — там энергия мира ещё острее — заметил Ткач.

— Да я знаю, но сейчас не время тратить магию без явной надобности- ты уже знаешь про весть о Пророчестве?

На смуглом и резком будто вырезанном из темного красного дерева лице блеснули искры явного удовлетворения:

— Непримириемые сами выбирают кому, когда и что говорить- да будет вечно великое пламя, сир.

— Я тебя понял, Ткач — бесстрастным голосом произнес Магистр. Их глаза встретились на мгновение и пришедший первым почтительно наклонил голову.

— И что еще тебе открыли непримириемые? — взгляд Магистра затвердел и потяжелел до такой степени, что Ткач почувствовал его тяжесть весом растущей гири, давящей стенки его черепа изнутри.

— кроме того, что известно Вам, сир -ничего. Наступает время пророчества. Оно может произойти уже очень скоро. — это все, что мне известно — тихо произнес он, не поднимая взгляда.

— Храм потерял одну из ключевых фигур правую руку Венгра — Ярослава- ты, конечно, помнишь, как это было- помолчав, произнес Магистр.

— Да, сир — все также тихо произнес Ткач. Он хорошо помнил — все, что было связано с этим событием. Внедрив на многие ключевые посты в государственных и коммерческих структурах, своих агентов влияния, Орден получил недопустимое преимущество, пользуясь запрещенными магическими инструментами воздействия в нарушение установившихся договоренностей с Храмом. В результате для восстановления равновесия Орден и Храм сошлись в битве на границе миров-Джейрахском ущелье в горах Ингушетии. Это место было выбрано со смыслом. Борьба миров Незримых и Непримириемых была борьбой магических энергий, которые влияли на энергию мира земли. Всплески сопряжения противоборствующих сил, которые проходили за древнюю историю противостояния в разных местах мироздания географически совпадали с разными местами на земле. Последние несколько сотен лет таким местом было Джейрахское ущелье. Здесь была самая тонкая граница современной земной реальности и магического мира, позволяющая использовать магию в бою с максимальным эффектом и минимальными последствиями.

Незримые и Непримириемые, как всегда, не участвовали в этом бою, но дали максимально возможную магическую помощь своим последователям. Результат боя не устроил ни одну из сторон. Почти четверть светоносцев и владеющих огнем — основных боевых единиц храма и ордена погибли. Посвящение служению Храму и прохождение обряда таинства в Ордене, происходили все реже и реже, последний раз это было более пять сотен лет назад, поэтому это были огромные потери. Было достигнуто новое соглашение, полностью не устраивающее ни одну из сторон. Ярослав имел прозвище Сокол и был правой рукой Венгра. Он был единственным универсалом храма: искусным воином, и возглавляя группу светоносцев храма, обладал даром максимально точных прогнозов будущего. На него была объявлена охота. Ткач изменил нить судьбы Сокола с помощью Расставляющей сети, отвлекшей внимание его внимание в процессе боя, и переиграл Венгра. Спасая ход битвы, в критический момент Венгру не хватило сил

биться в бою и защищать от дополнительных рисков линию судьбы Ярослава. Воспользовавшись этим, Ткач выжидал точного момента для изменения хода судьбы Сокола и смертельно ранил его, поразив внезапным ударом темного заклятья.

— Так вот — продолжил Магистр- Венгр нашел кандидата на посвящение некого Олега Бурова,- бывшего командира спецподразделения ГРУ и прикрепил к нему Наву – целителя Храма. Сегодня мы уже проверили его, так сказать, на профпригодность, и убедились в его хороших боевых рефлексах. Если бы не Венгр, решивший подстраховать встречу Бурова с Навой владеющие огнем, доставили бы сюда их обоих.

— В чем моя задача-сир? — негромко спросил Ткач.

— Ты прав – я увлекаюсь, бесстрастная краткость -сохраняет силу великого пламени. Время последней битвы наступает. Буров – единственный человек, потенциал которого нам совершенно неизвестен. На место Ярослава может претендовать только особенный человек. Изучи его прошлое, выяви возможные варианты будущего и будет видно, что с ним делать. Надеюсь, мне не нужно напоминать тебе суть пророчества: мы не знаем кто будет носителем грядущего Усмирителя нашей с храмом вражды — властно произнес Магистр.

Ткач судьбы еще ниже склонил в знак покорности голову и беззвучно растаял в возникшем в воздухе жаре пламенеющего обруча прохода.

3. Что делать?

Буров, получивший предписание от начальства сдать дела прокручивал в памяти свой только, что произошедший разговор с начальником отдела кадров майором Севостьяновым. Сухой и подтянутый Севостьянов, знавший Бурова давно -они вместе начинали работать в «Грозе», не стал заниматься формалистикой.

Олег- я не предлагаю тебе другое место в конторе, где надо просиживать штаны и быть громоотводом от раздражения начальства, я тебя слишком хорошо знаю, но других вариантов у нас нет, извини – смотря в окно, сказал он.

— «Jedem das Seine»- произнес, усмехнувшись, Буров.

— Что- переспросил Севостьянов.

— Каждому свое — улыбнулся грустными светло-серыми глазами Буров – бывай Севостьянов- что-нибудь придумаем.

«Что-нибудь придумаем» — снова пронеслось в голове, еще не отошедшей от вчерашних приключений и сегодняшней ночи. Сколько раз он говорил или слышал внутри себя эти слова – память листала жизнь с возрастающей скоростью. Ему показалось, что что он летит сквозь серую мелькающую пелену едва узнаваемых лиц и голосов. Эхо громыхнувшего выстрела вывело его из внутреннего сосредоточения. Он стоял на пляже Петропавловки, легкая речная волна шуршала галькой у его ног и только что прозвучавший оружейный зал с бастиона известил о наступлении полдня. Буров почувствовал голод и неспеша направился искать место, где можно было бы перекусить. В свои сорок лет он выглядел не старше тридцати. Подтянутое, спортивное телосухой жилистой мускулатурой, особенно скрытое под одеждой, не могло до конца показать свой потенциал возможностей. Это не раз было причиной его неправильной оценки гораздо более массивными и мощными, как казалось, противниками. Только опытный взгляд профессионала мог заметить по мягкой пружинистой походке, уверенным выверенным движениям опасного соперника. Узкое, загорелое лицо с очерченными скулами, тонкими губами и резко очерченными ноздрями короткого носа, небольшой немного раздваивающийся подбородок в сочетании с легкой серебряной проседью коротких темно-русых волос обращало на себя внимание. Широко раскрытый взгляд Бурова был полон задумчивости и его можно было бы принять за рассеянность, если бы не пляшущие на дне глаз искры привычного дежурного сосредоточения. Контроль ситуации при внешней расслабленности – это одно из главных умений, которому учили его, когда он еще зеленым юнцом попал в разведроту ВДВ.

Детство без отца- он умер рано, когда Бурову было 5 лет, больная мать, с трудом сводившая концы с концами, все это рано привело его на улицу. Если бы не школьный учитель по физкультуре, Борис Ефимович Ранцев, парня наверно поглотила бы улица, пропитав все его способности ядом беспощадного права сильного. Борис Ефимович смог раскрыть в молчаливом и упертом ученике явный спортивный потенциал, к окончанию школы Буров уже имел звание кандидата в мастера спорта по боксу и не определившись кем он хочет быть за компанию с приятелем поехал поступать в Рязанское десантное училище. По иронии судьбы приятеля не взяли, а он прошел отбор. Быстро ориентирующийся в коллективе, легко сходящийся ноне пускающий в себя людей, Буров друг ощутил себя на своем месте и остался. В разведроту ВДВ немногословного сосредоточенного и быстро принимающего в нестандартной ситуации правильные решения парня быстро заметили и вскоре он попал в спецназ МВД, а затем ФСБ. В конце концов по рекомендации своего командира Буров прошел тщательный отбор, и попал

в «Грозу», где вскоре зарекомендовал себя опытным профессионалом и надежным товарищем. «Гроза» выполняла сложные задачи, по ликвидации, или захвату террористов, специалистов зарубежных спецслужб. Все члены подразделения были универсалами и способны были заменить друг друга, имея конечно свою основную

специализацию. У Бурова была специализация: рукопашный бой. Со школы, увлекшись боксом, он с интересом относился к единоборствам и достиг серьезных результатов во многих их видах, постоянно совершенствуя и дополняя свой арсенал возможностей новыми умениями. Это позволило ему неоднократно завоевывать первые места на соревнованиях по рукопашному бою среди подразделений специального назначения различных ведомств страны. Кроме того, Буров отличался способностью к точному анализу психологического состояния противника для принятия правильных приемов нейтрализации угрозы. Эти особенности не раз помогали ему в операциях по освобождению заложников. За плечами Бурова были две Чеченские компании, и другие горячие точки в России и за ее пределами, где были затронуты национальные интересы и требовались действия подразделения. В одной из командировок командир был убит снайпером и Буров взял командование на себя и вывел группу из-под огня, сохранив ее. Ночью бойцы вычислили местонахождение врага, скрытно выдвинулись к обнаруженному месту и уничтожили большую часть противника без потерь, взяв в плен командира, который дал нашим разведслужбам много ценной информации. После этого случая Буров был представлен к своей первой государственной награде и был назначен командиром «Грозы». Но это было в прошлом. Возраст, неоднократные ранения не давали ему возможности служить дальше. Быть инструктором по подготовке молодых бойцов Буров не мог из-за обострения последствий многочисленных ранений. Он не мог себе представить как можно обучать бойцов, не работая с ними в полную силу, показывая все приемы лично, оценивая степень мастерства в спарринге. Особенно беспокоила последняя травма, полученная при освобождении заложников, удерживаемых бежавшими рецидивистами в Магадане год назад. Местный спецназ провел неудачную операцию по освобождению сотрудников ИТК от требующих самолета для ухода за границу рецидивистов. При освобождении погибли заложники и несколько спецназовцев. Главарю с несколькими сообщниками удалось скрыться в лесах. Позже при более тщательном анализе ситуации, стало известно, что главарь рецидивистов оказался бывшим десантником, служившим в спецназе ВДВ. Был устроен разнос по поводу преступной халатности при анализе ситуации перед штурмом. Было принято решение послать «Грозу». Операция прошла успешно, рецидивисты были взяты живыми. В бою Буров получил сильную контузию и осколочные ранения при разрыве гранаты. Ему полгода пришлось лежать в госпитале, переноса ряд тяжелых операций. Тогда-то и прозвучал вердикт врачей: в силу возраста и перенесенного ранения служить далее в подразделении возможности нет. Физику тела путем долгих изнурительных тренировок удалось восстановить, но приступы сильной головной боли до временной потери зрения периодически преследовали его.

Бурова отпустило от невеселых воспоминаний уже на кронверкском проспекте. Вечерело, голод уже терзал живот волчьими зубами, и он направился к ближайшему кофе, которое находилось через дорогу. Заказав порцию шашлыка, салат и бокал темного пива, Буров оглядел зал. Народу было немного, несколько пар сидело у окон заведения и о чем-то тихо разговаривали. Подошла светловолосая девушка и смело улыбнувшись, быстро бросив взгляд на его загорелые крепкие руки, поставила на столик холодный бокал с пивом.

— Что-нибудь-еще- пропела она заученным голосом, глядя в глаза Бурову чуть, наклонившись вперед, чтобы виднее была ее высокая грудь.

— Нет, спасибо- ответил он и в внимательных серых глазах заиграли огоньки вежливого ироничного предупреждения. Официантка оценила его чувства и с сожалением отошла от столика. Буров был холост. После смерти матери, а он был единственным ребенком, получил двухкомнатную квартиру в Московском районе на проспекте Славы и имел полную возможность решать свою личную жизнь. Но его непростой упрямый, часто бескомпромиссный в мелочах характер не давал надолго задерживаться у него знакомым девушкам. Да и времени на личную жизнь у него с юности было всегда немного. Бесконечные тренировки, сборы, рабочие выезды в любое время суток привычное к дисциплине тело воспринимало как обычные обстоятель-

ства. Чего нельзя было сказать о знакомых девушках, которые охотно шли на общение с Буровым, но быстро сворачивали, отношения с ним по собственной инициативе, познакомившись с его жизнью. Потом начались серьезные долгие боевые командировки, времени на нормальную личную жизнь стало совсем мало. Но все же у Бурова случился роман с хорошей девушкой. Она была готова была делить с ним радости и неприятности его жизни. Серьезные отношения вели к свадьбе, но случилась беда. Буров уехал по рабочим делам на неделю в другой город, и бывший парень подкараулил ее вечером у дома и порезал ей лицо. Его нашли и осудили. Девушка не смогла справиться с пережитым, и не смотря на поддержку Бурова, ушла от него, не в состоянии принять себя. Потом заболела, как сказали врачи на нервной почве и вскоре умерла, и Буров, раз и навсегда понял, что жизнь с человеком, который ему дорог, и которого он не всегда сможет защитить не для него. Жестокость жизни с детства приучила держать удар и отвечать на него. Но где-то в глубине его природы всегда существовало ощущение, что мире есть место, в котором, можно снять все эти вынужденные доспехи выживания и не боясь предательства и насмешки получить ответы на самые сокровенные, вымученные в болях и страданиях вопросы. Наверно именно поэтому, постоянная готовность к жестким, а иногда даже жестоким действиям не превратила Бурова в бесчувственную циничную машину наказания, хотя он не раз наблюдал как это происходило с его товарищами по работе. Люди, уставшие от постоянного соприкосновения с концентрированной человеческой грязью уже, не видели за ней человека и сами постепенно сливались с ней, отличаясь лишь формальным выполнением законов и приказов, а то и совсем переходили черту, теряя свое человеческое достоинство.

Принесли заказ, и Буров с удовольствием принялся за еду, запивая остатками прохладного пива. Мимо прошла светловолосая девушка, что подходила к его столику, неся заказ очередному клиенту. Глядя на нее Буров подумал о Наве, которую увез вчера в машине один из бритоголовых. У него возникло желание обязательно увидеть ее и убедиться, что с ней действительно все разрешилось благополучно. Он почувствовал, что желание было продиктовано не только обычными рефлексамии натуры убедиться в устранении проблем, в разрешении которых он участвовал, но и необходимостью увидеть эту женщину еще раз.

«Несмеянов- надо пробить его по своим каналам» – пронеслось в его голове.

Как на него вышли, Буров понял еще во время их встречи. Возможности бывшего сотрудника ФСБ вполне позволяли навести справки о готовящихся к увольнению сотрудниках с необходимыми характеристиками. Что касается его нахождения на дне рождения сослуживца, то это тоже можно было легко выяснить.

Разговор в загородном доме произвел на него неоднозначное впечатление. С одной стороны, Несмеянов производил впечатление адекватного, разумного и явно обладающего профессиональными навыками человека, мысли которого во многом разделял и сам Буров. С другой стороны, в голове не укладывалась фантастика, далекая от реалий, с которыми он сталкивался прежде, оставляющая кучу вопросов, ответы на которые, влекли за собой еще больше вопросов. Буров не был верующим, хотя ситуации в жизни не раз приводили его к мысли о существовании чего-то разумного, выше человеческих возможностей, что не способен объяснить окружающий его мир и от чего зависит многое ценное в жизни. Он был готов признать самому себе, как большинство людей, в том, что мерой признания необъяснимого является исключительно свой личный опыт. Необъяснимые вещи не пугали Бурова-здоровая интуиция, природное чутье и крепкая психика, закаленные многолетними испытаниями его насыщенной нестандартными событиями жизни приучили его к вдумчивому анализу любой самой невероятной ситуации и действию по обстановке.

Обдумав, взвесив все за и против он принял решение собрать всю возможную информацию на Несмеянова и после этого принять решение навещать или нет странного владельца уютного коттеджа в Ленобласти с замечательным яблоневым садом.

4. Сокрытое на виду.

Владимир Михайлович Прозорин, «Михалыч»- как звали его соседи жил спокойной размеренной холостяцкой жизнью в Тихвинском районе Ленинградской области. Его небольшой, но добротный двухэтажный деревянный дом отличался резными окнами и палисадом перед крыльцом дома. Вокруг дома тянулись ухоженные кусты со смородиной и крыжовником. Между ними были посажены несколько крепеньких и ладных яблонь с удивительно благоухающим ароматом при цветении. Снятый урожай всегда был удивительно обилен и спел и вкусен. Кроме огорода позади дома был добротный хлев с коровой и курами. Владимир Михайлович был еще крепкий подтянутый среднего роста жилистый мужчина лет семидесяти с ясными успокаивающими прозрачными глазами. Их цвет неуловимо менялся по совершенно непонятным для окружающих причинам. Русые с сильной проседью волосы волнами охватывали его дубленную коричневую шею. Аккуратная короткая борода мягко покрывала его широкие скулы и волевой подбородок. «Михалыч – что у тебя глаза меняются как погода во дворе – ты бы сходил проверился к врачу, что ли -вдруг чего не так?»- советовали доброжелательные соседи.«Да, что врачей тревожить по пустякам – вижу нормально и слава богу». — густым баритоном почти пел Владимир Михайлович, проходя мимо соседских заборов. Человек он был общительный, но не надоедливый, точно чувствующий, когда нужно вмешаться в разговор, а когда пройти стороной. Всю жизнь проработав в тихвинском лесничестве простым лесничим, Владимир Михайлович знал окружающие леса как свои пять пальцев и умел готовить отвары из разных трав, которые поднимали людей, даже когда отказывались помогать врачи. Молва об этом быстро распространилась за пределы поселка, поэтому ему часто приходили за помощью и советом даже из соседних поселков, а то и самого Тихвина. Иногда Владимир Михайлович случайным образом сам появлялся рядом с попавшими в беду соседями, помогая кому деньгами, кому своими умениями, а кому и нужным советом. В общении он был прост и лаконичен не отказывая в этом никому. В помощи мог и отказать, но делал это спокойно и доброжелательно так что большинство просящих сами понимали, что их просьба была неуместна. Ни одному из знающих Владимира Михайловича людей в голову ни могло прийти, что этот человек, меняя имена, и облик жил, когда их прапрадеды еще не родились на свете. Владыка Храма солнца, находящийся в России или просто Владыка, живущий на земле со времен, когда на ней еще росли буйные дремучие девственные леса не хотел расставаться с памятью веков. Он продолжал жить там, где был посвящен в Храме солнца во времена, когда магия еще жила на земле, где стал его главою и видел множество народов, живущих в мире и войне. Владыка видел, как менялись их обычаи, традиции, как они рождались и умирали под неизменно дарующими новый день лучами восходящего солнца. За свою немыслимо долгую жизнь он изучил древнейшие дары магии, когда она еще была доступна на земле каждому живущему. Ему были известны тайные знания древних жрецов и волхвов, поклонявшихся ушедшим культам сил природы, древние и современные религии мира. Во всем этом многообразии знаний жило дыхание Творца, пусть часто и отравленное злом этого мира. Он давно перестал ощущать свои личные эгоистические, нормальные для любого человека желания. Все его мысли, чувства и действия были подчинены служению храму во имя вечной чистоты сияющего солнца и его хранителей Незримых во славу Творца. Обладая магической силой- древним даром Незримых миру и жизненной энергией, постоянно восполняемой и бережно хранимой им из сокрытых токов матери-земли Владыка давно не перемещался из Волховских лесов. В них острее чувствовалась связь времен и видения будущего. Всю необходимую ему информацию для руководства храмом он получал, как правило, с помощью ментальной связи. Пользоваться порталами перехода Владыка не любил, предпочитая отправлять свою полевую сущность в необходимое ему место. Видя становление Руси, а потом и России при всей ее мятежной жестокости и

смирнном рабстве, постоянно ощущая радость ее созидания и боль разрушения он чувствовал здесь неистребимое терпение в страдающей, пусть искалеченной, но выживающей любви. Именно это терпение в любви, мужественно защищающее свою единичность, пусть отравленное коварством извечных врагов было даром Творца для российской земли и сложило залогом ее процветания в будущем.

Главное было не потерять этот дар и Владыка всеми силами старался сохранять и приумножать его.

Именно поэтому, Орден, не терпящий сомнений и всегда идущий к цели любой ценой, обратив свой взор на просторы России, обрушил на нее всю свою непреклонную волю. Однако ему никак не удавалось добиться результатов подобных остальным его преобразованиям в мире. Владыка ясно видел планы Ордена всё активнее использовать в России высокотехнологичные, успешно опробованные на западе не магические способы воздействия на людей. С помощью них в людей внедрялись разрушающие истинную свободу творчества принципы действий: поощрение бесконечного стремления к самовыражению любой ценой, порождающее эгоистический индивидуализм в познании, слепое поклонение собственным слабостям, уничтожающее волю к созиданию.

Конечно, в распоряжении Ордена были и более мощные и тотальные инструменты подчинения своей воле, но они не использовались. Это объяснялось запрещением Архитекторов — выразителей сущности Творца, сотворителей Незримых магического воздействия на обычных людей служителями Ордена и Храма.

Владыка знал от своего учителя и прошлого главы ордена, почему так принципиально поменялся мир. Причину объясняла история создания и развития Ордена и Храма. Они были созданы Незримыми, воплощающими волю Архитекторов как центры силы для развития человека по облику и подобию Творца. Пытаясь развить свободную чистую уверенность в своих силах на благо мира Незримые, нередко сами спускались на землю. Они общались с людьми и давали им новые знания и находя особенно способных направляли в Храм или Орден. На земле, в то время еще обитали драконы которые были олицетворением мудрости. Они обладали наиболее мощными магическими силами на земле, являясь ее главным природным магическим источником. Незримые научили людей общению с драконами, которые поделились с ними жизненной энергией для силы заклинаний и мудростью при их использовании. От силы познания и целей использования магии зависело какова будет природа вокруг людей и какими дарами она их обеспечит. Человечество, как всегда, было разной природы восприятия мира. Наиболее развитые сообщества были на Юге и Востоке. Там и решено было создать школы обучения для наиболее одаренных и трудолюбивых людей. Для максимальной концентрации магической природы на юге был создан Орден огня. Огонь отражал силу природы рожденных на Юге. В нем горел их темперамент, энергия и жажда познания, упорство, часто переходящее в упрямство и непримиримость к чужому, как препятствию к достижению своих целей. Орден по замыслу Архитекторов должен был заложить основы для усиления творческой свободы человека, его стремления быть подобным Творцу.

На Востоке был создан Храм солнца. Сила солнца вливалась в встречающих его каждый день первыми на земле энергию неспешного терпеливого восхождения к любой цели. Там воспевалось терпение в труде во имя созидания и сохранения всего накопленного на земле. В тех краях слагались песни во имя Любви о милости к обделенным теплом света, о помощи им, о признании своих ошибок в пути, о спокойной неколебимой решимости защитить созданное в свете. Храм должен был заложить основы для терпимости к инакомыслию, терпению в борьбе и стремлению к сохранению лучшего в прошлом при приобретении нового.

Сближение Ордена и Храма по всей земле происходило долго и трудно.

Один из Архитекторов гордо назвавший себя Великим экспериментатором не стал дожидаться рождения истинной творческой свободы человека в постоянной терпеливой упорной

борьбе с человеческим несовершенством. В процессе своих бесконечных экспериментов он пришел к выводу, что творческая свобода для человека недостижима и не нужна -эта цель ошибочна. Главной его целью всегда было желание вечного, не терпящего ограничений, опыта ради познания природы мира. Поэтому в заложенном Творцом потенциале людей он видел лишь бесконечные резервы для своих экспериментов. Решив подчинить человеческое несовершенство своей воле в нужных ему целях, накопив силу он перестал выполнять общую задачу, решаемую Архитекторами на земле. Большинство Незримых, создавших Орден огня подчинились его власти и стали называться Непримируемыми, а остальные присоединились к Незримым Храма. С тех пор члены Ордена стали слугами Непримируемых. Так произошел Великий раскол. Тогда остальные Архитекторы решили лишить отступника силы, опасаясь его чрезмерного влияния на людей. Они создали без его участия новый порядок, изменив свойства физических основ земли. Магическая энергия, которую можно было изучать, в труде познавая ее секрет, каждому через эмоционально-рассудочное состояние человека, была убрана за пределы восприятия на земле. Люди перестали обладать магическими способностями и поколебав веру в свои силы начали свой путь в страхе и неуверенности перед туманом новой неизведанной ими реальности. Шло время, менялись народы, почти исчезли даже воспоминания о магическом мире прошлого, сменившись преданиями и сказками. Люди познали Божественное многообразие, как новое воплощение Архитекторов воспринимая их чудеса с благоговением и трепетом, забыв, что многое ранее умели сами. Изменив реальность, Архитекторы направили силы людей на изучение новых материальных свойств природы. Человечество должно было научиться познать мир с другой стороны и продолжать свое восхождение к своей истинной природе. Раньше люди нуждались в долгом и упорном контроле со стороны сознания своих мыслей и чувств поскольку это давало возможность воплощений их желаний после долгих тренировок в реальные материальные вещи. Грубый природный материал земли по воздействию осознанного магического воздействия приобретал новые физические и химические свойства, подчиняясь воле создающего. И только после этого физические усилия могли придать ему законченный вид. Без применения магической силы существование людей могло лишь сводиться к скудному пользованию изначальными формами материального мира, которые не могли быть преобразованы. Теперь в мире их усилия были направлены на изучение новых законов существования, где только так физический и умственный труд давал возможность получить желаемое. Вера в Богов, давала жизненную силу в преодолении трудностей и нахождения внутри себя неизведанных резервов, способных помочь изучить новые законы и даже получить как наивысшую награду возможность творить чудеса, как доказательство наличия Божественной силы.

Великий Экспериментатор, покровительствующий Ордену огня, не мог остановить процесс изменения структуры мира. Однако ему хватило сил сохранить магию в Ордене, чтобы бороться за ее возвращение, нарушая законы нового порядка, выстраивая свой. Для соблюдения магического баланса сил, Архитекторы, выстраивавшие пути развития земли, оставили Храм солнца под покровительством незримых для нейтрализации влияния магии на новый порядок вещей. Началась долгая и жестокая борьба Храма и Ордена по правилам применения магии обеими сторонами, использование которой стало значительно более энергетически затратно в силу новой физической реальности. Непримируемые и Незримые следили за исполнением правил в Храме и Ордене. Самые тяжелые неразрешенные разногласия приводили к боевому противостоянию на границе миров – границе земли и магического мира Пределов невозможного куда отправились Непримируемые после Великого раскола и Высоких чертогов -где продолжали существовать Незримые.

Граница миров не была статичной и постоянной, неоднократно меняя свое положение в результате побед и поражений сторон, неизбежно энергетически отображаясь в том или ином географическом месте земли. В настоящее время этим местом давно уже было Джейрахское

ущелье на Юге России. Максимальные возможности магического воздействия в данном районе давали улучшенные возможности энергетического влияния на окружающие территории. Это было хорошим усилением для корректировки общественного развития политическими инструментами.

Именно поэтому, члены Храма и Ордена, уже прожившие в самых разных местах земли множество обычных человеческих жизней, а некоторые и ведущие свое существование с незапамятных времен, как Владыка и Магистр, выбрали своим местом пребывания Россию.

Храм солнца, как и Орден огня со времен исчезновения магического мира не имел своего физического архитектурного воплощения на земле. Его основное место силы было там, где жил Владыка. В случае необходимости он легко перемещал свою сущность в Высокие чертоги, где и было настоящее воплощение силы Храма солнца. Видя нарастание непримиримых разногласий, Владыка конечно делал все возможное для нейтрализации вреда, наносимого Орденем. Венгр и Ведун день и ночь работали, систематизируя и анализируя огромные массивы статистической информации. Они искали людей имеющих потенциал для проведения действий, ведущих к улучшению ситуации в России. Подходящим кандидатам оказывалась всесторонняя помощь. В государственных структурах власти им помогали решать вопросы по существу пытаясь повысить процент полезности принимаемых законов и их качественного выполнения. В коммерческих структурах оказывалась помощь, людям искренне желающим поделиться плодами своей деятельности с людьми. В сфере культуры поддержку получали люди, стремящиеся к проявлению истиной творческой свободы. Они, конечно, не знали какие силы им помогают — их уровень развития не позволял получить такую информацию. Однако, всех этих людей, отобранных для помощи Храмом, объединяло одно- чувство ответственности за свои действия, желание, не смотря на трудности, отдавать свои силы для других, не жалея об этом и не требуя взамен чрезмерного удовлетворения своих эгоистических желаний. И все же их количество было неизмеримо мало по сравнению с массой людей, постоянно потакающей своим слабостям живущей исключительно в мире собственного потребления и не способной сознательно меняться, переосмысливая себя. Ситуация усугублялась поощрением орденом существующего безверия в обществе. Орден умело поддерживал через социальные институты как атеистическое воззрение, поддерживая желание волевых людей всего добиться как можно быстрее любой ценой, так и безропотное смирение со всем без надежды. Поощрял организации, несущие веру в культ разного рода воздействия, ведущего к результату любой ценой. Он уверенно побеждал в этой древнем противостоянии, искусно используя современные технологии, уверенно подменяя облегчение труда для ускорения саморазвития – комфортом для проведения большего времени в праздности. Владыка понимал, что время исполнения Пророчества стремительно приближается. Он помнил тот день, когда получил об этом весть, как прошедший посвящение светом в высоких чертогах. Тогда было явлено ему, что в критический момент, на границе миров на землю будет прислан Усмиритель как воплощение объединенной сущности Архитекторов и их учеников-Незримых, который выберет избранного из Храма для решающей битвы. В борьбе с Орденем они должны будут завершить магический путь земли. Только добровольное и осознанное принятие сил Усмирителя и правильное их использование даст победу. Избранный должен будет обладать духом воина, силой любви и источником терпения. В случае неудачи силы Усмирителя перейдут к Непримирым и избранный получит имя Разрушителя, оказавшись во власти Ордена. Храм падет — произойдет извращение его созидательной творческой сути в его противоположность. Он вызовет мощный приток магии в современный мир. Произойдет изменение физических законов земной природы. Разрушение существующего миропорядка и формирование нового на условиях Великого экспериментатора тогда будет ждать человеческий мир.

Сам процесс прохождения Посвящения никогда не повторялся и для каждого человека и был сакральным напряжением всех его сил, исходя из его личной судьбы. Посвящаемому

являли все самое темное и самое светлое в нем, все изгибы, пересечения и тупики лабиринта оттенков бесчисленных компромиссов с самим собой и окружающим миром, все тайные желания и помыслы, которые хранило подсознание в которых люди не способны признаться даже сами себе. Испытание обнажало в своей непреложной изначальной истине все уродство и несовершенство дел, всю чистоту, красоту и терпение в мужестве совершенные в жизни и вызывало испытываемого на борьбу с самим собой. Человек должен был сделать свой окончательный и бесповоротный осознанный выбор. Во время прохождения Посвящения никто не имел права вмешиваться в эту борьбу. Прошедший посвящение обретал возможность пользоваться магической силой, которую в древние времена посвящения Владыки, называли Даром. Он также получал право входить в высокие чертоги и строить в них дом своей судьбы.

Собственно, попадание в Высокие чертоги и вхождение в свой дом судьбы и было знаком Посвящения.

Не сумевшие победить могли продолжать служить Храму, готовясь пройти испытание снова. Владыка до сих пор с благоговейном трепетом вспоминал исход своей борьбы, которая так тяжело далась ему. И настолько же легко и спокойно стало ему, когда он впервые почувствовал соединение своей силы с силой Высоких чертогов. С тех пор началась его безмерно долгая жизнь посвященного в служении Храму, постоянно поддерживаемая бесконечной жизненной энергией земли.

Владыка босой с обнаженным до пояса поджарым и жилистым не по возрасту телом в холщовых просторных штанах закончил колоть дрова и собирался истопить баню. День оказался холодным и пасмурным и тепло ольхи из зимних запасов было бы как нельзя кстати. Обладая могучей жизненной энергией и магическими возможностями, он, конечно, не нуждался в обогреве. Любовь к простым физическим ощущениям отдыхающего тела после физического труда, не потерянные до сих пор заставляли не забывать эту простую человеческую привычку.

Владыка сознательно старался как можно чаще общаться с простыми людьми. Во многом благодаря этому общению он, пропуская через свою жизнь целые культуры и народы, видя движение человечества в целом не оторвался от простых обычных людей.

Он прекрасно понимал, что человечество как дерево не вырастет здоровым, если не ухаживать за каждым его больным листом и старался следовать этому принципу, используя все свои немалые возможности. Подойдя к дровнице, он вдруг остановился и его ясный цвет глаз протаял в глубину до прозрачности колыхання бездонного океана.

Приветственный зал Храма в Высоких чертогах струился тихим журчанием родниковых вод в сводах изумрудных арок, украшающих его сферический потолок. Теперь на Владыке был голубой, похожий на шелк, длинный хитон с рукавами, подпоясанный изящным темно красным ремнем в виде змеи с пряжкой изображающей дракона, сделанной из материала похожего на золото. На голове была ажурная диадема, инкрустированная янтарем, охватывающая волнистую шевелюру головы. В диадеме на уровне лба был изящно вставлен самый крупный невиданной чистоты и прозрачности камень в виде восходящего солнца. Владыка предстал перед изящной ажурной аркой, делящей зал на две половины. Ворота арки переливались текущими красками нежных оттенков золотых, пурпурных и зеленых цветов. Наконец они протаяли вглубь и перед Владыкой постепенно, соткавшись из воздуха, проявилась фигура в сверкающем золотом плаще с капюшоном.

Лицо встречающего было скрыто туманом белоснежного сиянья.

— От имени Незримых приветствую тебя Владыка, — прозвучали спокойные и неспешные, словно широкие реки слова в голове главы Храма.

— Приветствую тебя Незримый вестник, да будут вечны лучи восходящего солнца — с поклоном ответил Владыка.

— Ты был призван, чтобы слышать весть: скоро свершится Пророчество. Не будет больше противостояний на границе миров кроме последнего. У тебя мало времени Владыка — да прибудет с тобой сила восходящего солнца»- голос Вестника стал одновременно и печален и ласков.

Фигура беззвучно растаяла в проеме арки. Двери снова приобрели форму переливающихся друг в друга цветов. Глаза Владыки потяжелели глубокой сединой катящихся волн от обострившегося чувства груза тысячелетий бесконечной борьбы

и постепенно снова приобрели живую прозрачность ласково журчащей реки.

Встреча в Высоких пределах по времени земли длилась всего несколько секунд, такова была природа ее взаимодействия с миром Незримых. В Пределах и Чертогах могли проходить часы, а на земле они укладывались в считанные секунды. Владыка взял дрова и в глубокой задумчивости направился к стоящей на краю участка бане. Настала пора созывать Совет Храма.

5. Неожиданный поворот

Прошла неделя с момента встречи с Венгром. Буров завершил свои формальные отношения с «Грозой» и устроил отвальную ребятам из своей группы. Его провожали с теплой печалью. Все понимали, что найти такого командира, как Буров, будет очень трудно. Он пообещал не теряться и взял билет на самолет в Сочи. Завтра с утра его ждал перелет, ласковое солнечное небо с песчаным пляжем и полное отсутствие всех проблем, навалившихся на него в последнее время. Проснувшись, он проделал обычные физические упражнения после сна, затем ежедневный специальный комплекс на случай применения специальных навыков боя и принял прохладный душ. Позавтракав оставшимися в холодильнике со вчерашнего дня тостами с ветчиной и салатом и запив морковным соком, который регулярно делал себе сам, он достал сотовый и набрал номер. Ответил энергичный голос Паши Стрельцова-давнего приятеля по службе, работающего в отделе оперативной аналитики:

— Здорово Олег- я как раз собирался тебе звонить. Есть информация в связи с твоей просьбой. Только давай встретимся после работы часов в пять. Подъезжай к управлению - забережь меня -мой конь в ремонте -лады?

— Не вопрос- ответил Буров-до встречи.

Подъехав к назначенному времени на своей подержанной Тойоте, Буров вышел из машины и зашел в вестибюль управления. Рядом с вертушкой охраны стояли двое молодых мужчин в штатском и оживленно в полголоса общались друг с другом, не обращая на него никакого внимания. Через вертушку прошли две девушки направились к выходу, бросив заинтересованно-оценивающие взгляды на стоящего у окна Бузова. Посмотрев на них, он увидел проходившую мимо по служебному коридору женщину. На ней были джинсы, подчеркивающие ее стройные явно тренированные ноги. Темно зеленая блузка, которая скрывала красиво очерченную грудь и прямую с узкой талией спину, удачно оттеняла волны золотистых волос, спускающиеся на ее плечи. Поравнявшись с Бузовым, женщина повернула голову в его сторону и их глаза встретились. Перед ним мгновенно возникла картина в ресторане, бритоголовые, Венгр с его ночным разговором. На него, без сомнений, смотрела, Нава, которую насильно увез один из бритоголовых. Светло голубые прозрачные глаза, в которых сквозила доброжелательная печаль на мгновение задержались на нем, и женщина продолжила свой путь по коридору, скрывшись за его поворотом. Буров почувствовал устойчивое желание поговорить с незнакомкой, разобраться в этой непонятной истории похищения участником которой он неожиданно стал, поскольку вопросов теперь у него только прибавилось. Женщина своим уверенным и спокойным видом не производила впечатления недавней жертвы похищения, особенно учитывая место ее работы. Ее крупные красивые глаза невозможно было забыть- они были одновременно бесконечно манящими своей ласковой простотой и вместе с тем глубоко наполняющим их знанием жизни и почему-то не очень сочетались с молодым полным жизни и энергии телом. Буров не был обделен женским вниманием и видел немало красивых эффектных и умных женщин, но незнакомка не укладывалась в его восприятие. Она вызвала подсознательное ощущение какой-то загадки, разгадать которую ему хотелось все больше и больше. Он понял уже совершенно точно- завтрашний самолет в Сочи полетит без него. Его размышления были прерваны знакомым голосом:

— Здорово Олег, давно не виделись.

Паша Стрельцов высокий полноватый брюнет в темных очках крепко пожал протянутую руку Бузова:

— Давай махнем на Невский в «Лас Торрес»- кухня там- пальчики оближешь.- быстро предложил Паша, и добавил – столько не виделись. Надо отметить, я угощаю.

— Да ладно-поехали — усмехнулся Буров, -разберемся.

Выбрав столик в уединенном месте, они сделали заказ. Паша вспоминал смешные истории из их совместных встреч, Буров слушал и в его задумчивых глазах играли огоньки отвлеченных размышлений.

— Олег ты как будто не рад встрече -как всегда весь в работе? — спросил Паша. --Да, нет Паша, с работы я ушел -все также спокойно и задумчиво сказал Буров. -Ну, с твоим послужным списком на тебя очередь выстроится- заметил Паша- к нам не хочешь?

— Спасибо Паша, надо в кое в чем разобраться, а потом видно будет- ответил Буров и тут же спросил:

— Тебе удалось найти информацию по Несмеянову?

Стрельцов довольно улыбнулся:

— Задача не из самых сложных, да и я у тебя в долгу слушаю:

«Несмеянов работает у нас, начинал опером, работал в разных спецподразделениях, был начальником аналитического отдела.

— Где он сейчас? — спросил Буров.

— Все там же- в аналитическом отделе ведущий специалист. В связи с состоянием здоровья перестал руководить отделом, получив благодарность от руководства. — ответил Паша и внимательно посмотрев на Бурова, спросил:

— Зачем тебе это надо Олег?

Не ответив на вопрос, Буров все так же задумчиво произнес:

— Слушай Паша, я когда ждал тебя, по коридору проходила женщина -эффектная спортивная блондинка лет тридцати пяти.

— Можешь не продолжать – это Нава. Она одна с таким странным именем в конторе. Кстати, она тоже работает в аналитическом отделе вместе с Несмеяновым- ответил Паша.

Он понимающе подмигнул:

— Имей ввиду Олег: эта женщина вообще сама по себе — без вариантов. Как работник даст фору любому.

Сосредоточенные на чем-то глаза Бурова не выразили никаких эмоций.

— Извини за вопросы, Паша, просто я на днях случайно познакомился с Несмеяновым. Показалось он из наших-я решил проверить. За предложение еще раз спасибо, а сейчас, извини тороплюсь-дела — потеплевшим извиняющимся голосом произнес Буров.

Был уже поздно, когда Буров, попрощавшись с Пашей Стрельцовым вышел на Невский проспект. Сев за руль он востроился в шумный машинный поток, направившись к себе домой. Два интересующих Бурова человека окончательно соединились в его размышлениях вместе. Причем оба вызвали этот интерес весьма нестандартным способом. Такого в его богатой необычными и опасными ситуациями жизни еще не случалось. И похоже иного способа удовлетворить свое желание получить ответы на свои вопросы, кроме как войти с ними в контакт у него не было. При этом Буров хоть и исходил из соображений профессионального интереса, подсознательно ощущал, что желание его явно выходило из таких рамок. Он вынужден был себе признаться, что его просто тянет к ней как к женщине. И удивительное было не это- он был свободный, нравящийся женщинам, мужчина с жизненным опытом, а то, что он испытывал при этом какую-то необъяснимую предостерегающую его серьезность последствий желаемого общения. Вспомнив глаза Навы, во время их сегодняшней случайной встречи Буров почувствовал себя как-то неуверенно и робко, несмотря на то, что никогда не чувствовал неуверенности при общении с женским полом.

Его Размышления, прервал резко подрезавший машину подержанный ауди серого цвета, неожиданно выскочивший из слепой зоны. Выругавшись, на дежурном рефлексе Буров ушел от удара. Со стороны водителя из раскрытого окна высунулся средний палец с однозначным выражением отношения к произошедшему. Буров просигналил в ответ, и отогнал ненужные воспоминания продолжения подобных встреч в его жизни. Проехав метров пятьсот, он оста-

новился перед уткнувшимися друг в друга машинами. Одна из них была знакомой серой ауди, вторая новой ладой. Стоящие рядом с ладой два крепких спортивных парня лет двадцати-пяти-тридцати пытались вытащить из машины пожилого водителя. Буров окончательно вытащил себя из размышлений о Наве и остановив машину, направился к месту ДТП. Было уже совсем поздно, народа было немного. Те, кто проходил мимо, как обычно не хотели вмешиваться, но с любопытством наблюдали за происходящим. Глазам подошедшего Бузова предстала следующая картина: пожилого водителя, не смотря на его возмущение уже вытащили из машины. Тот, что постарше с рыжей шевелюрой потащил упирающегося пассажира лады к поцарапанной и чуть помятой решетке радиатора ауди.

— Дед ты охренел – с тебя пятьдесят косарей, сегодня, пока я не передумал — сипловатым голосом известил он под довольную улыбку его белобрысого товарища и тряхнул за плечи мужчину, так что он чуть не упал. Беспомощно оглянувшись по сторонам, водитель лады испуганно проговорил:

— Да, что вы ребята нет у меня таких денег, дети – внучка, да и стоит тут ремонт тысяч десять- пара царапин.

Рыжий сузил глаза и тихим вкрадчивым голосом произнес:

— Ты кто такой лошара, вымирающий мне условия ставить? А может быть ты нам внучку подгонишь? – мы о цене договоримся — И оба парня громко заржали.

— Веселитесь ребята? — обратился к парням Буров. Рыжий заинтересованно взглянул на сухую небольшую по сравнению с ним фигуру Бузова:

— А ты кто такой Мужик? — не твое дело, вали отсюда, пока цел.

Бузову, не смотря на теплую ночь, стало холодно и тоскливо от мысли что спокойный вечер растворяется в перегаре дыхания стоящих перед ним парней. Его серые глаза заискрились предостерегающей усмешкой:

— Да так, мимо проходил- и просто не терпится познакомиться.

— Сейчас познакомишься- многообещающе сказал рыжий. Его мутноватые глаза наполнились угрозой. Он неспеша двинулся на Бузова и пошел в атаку. Уйдя от нескольких, явно отработанных, ударов по голове и корпусу затем от пары ударов ногами в область живота и паха, Буров коротким жестким тычком ладонью в нос отправил рыжего завывать от боли на земле. Его приятель, оценив расклад сил, выхватил из кармана куртки пистолет и повелительно тряхнул дулом.

— На колени дерьмо собачье- оскалился он и вальяжно подойдя к опустившемуся на землю Бузову сделал короткий замах, целясь рукояткой оружия по затылку. Не успев понять, что произошло, крикнув от боли в сломанной руке парень выпустил новенький, пахнущий смазкой «Макаров» и опустился на землю. Подобрав пистолет носовым платком, Буров разрядил его и отбросил в сторону. Сзади послышалось стоны в пересмешку с проклятиями и руганью в его адрес. Повернув голову к встающему рыжему, Буров увидел, как, прикрывая разбитый нос, тот с трудом достал дрожащей рукой из кармана джинсов корочки и показал их ему. Крупные золотые буквы на коричневом теснении удостоверения гласили: «Частное сыскное агентство „Волк“».

— Тебе хана — тихо прошептал рыжий, с ненавистью глядя, в смотрящие на него внимательные чуть прищуренные глаза.

Подняв приятеля вместе с пистолетом, он угрожающе, обводя взглядом, собравшихся вокруг людей усадил его в машину и быстро сел за руль. Через минуту серое ауди, взвизгнув тормозами, умчалось в июньские сумерки. Буров помог водителю Лады привести себя в порядок и через час был уже у себя дома.

6. Совет Храма

Венгр проснулся в своей квартире в дурном расположении духа. На десять часов утра Владыка назначил Совет у себя дома, в физическом виде. Пользоваться ментальной связью он не любил, считая, что она тратит слишком много неоправданной магической и жизненной энергии. Что можно предложить в свете последних событий? а главное, какие прогнозы можно дать на будущее? От Бурова не было никаких известий. Нава, побывавшая у Магистра ордена было явно выбита встречей. Ее рассказ Венгру о произошедшем разговоре в особняке на Каменноостровском говорил лишь о том, что Магистр затеял непонятную игру. Таких активных действий от Ордена Венгр не припоминал за свою, как ему уже порой казалось, бесконечно долгую жизнь.

Вся эта пафосность и рассуждения о компромиссе, не более чем очередная уловка для отвлечения внимания, но на что? и главное, кто за этим стоит? Мысли текли тяжелой шумной рекой, ощутимо вызвали раздражение и рассеивали концентрацию, необходимую для участия в Совете. За последнее время с момента похищения Навы Венгром были обработаны огромные массивы статистической информации, касающейся прямых и косвенных участников инцидента. Использовалась вся информация, полученная от Ведуна. Монитор рабочей станции не выключался круглосуточно, но погрешность вероятности исходов произошедшего и его причин давала такой диапазон, что риски возможных действий были неестественно подозрительно высоки. С такой ситуацией сталкиваться еще не приходилось. После нескольких дней безуспешных попыток выяснения причины сбоя Венгр выявил искусно внедренный в рабочую станцию вирус. У Венгра появились подозрения по поводу осведомленности Ордена о подготовке встречи Навы и Бурова. Для анализа рисков этого мероприятия также использовался компьютер. Анализ показал, что сбои стали происходить после произошедшего обновления, которое было запущено с ложного Ip- адреса, который по завершении обновления перестал существовать. Ситуация противостояния обострялась и все очевиднее требовала усиления использования магических ресурсов, которые в свою очередь грозили усилить дестабилизацию материального мира. Венгр прекрасно понимал, что его магические действия не останутся незамеченными Ткачом, как понимал, что давнее противостояние неизбежно закончится смертельной схваткой. Важно было понять, когда и в какой мере отвечать. Орден провоцировал Храм на использование магии, чтобы оказаться в роли защищающегося, зная, что он отрицательно скажется на состоянии здоровья обычных людей вплоть до летального исхода. Далее последует обращение к непримиримым и обвинение в нарушении баланса сил. Он почувствовал внезапно нахлынувшую тяжесть, как будто все пятьсот с лишним лет его посвященной жизни напомнили ему о каждой проблеме, которую ему приходилось решать. Перед Советом нужно было набраться сил.

Усталые глаза Венгра оттаяли. В них появилась бездонная прозрачная глубина и он вдохнул безоблачную шепчущую тишину качающихся перед ним высоких и гибких тополей.

Такова была магическая природа Высоких Чертогов. Они находили в каждом по своей воле, входящем в них и отражали то сокровенное и важное, что нужно было ему в момент прихода, зачастую, о чем он сам мог не догадываться и не признаваться самому себе, вызывая потрясение от осознания своей сути. Чертоги вели посвященного по широким улицам и глухим закоулкам его души вызывая радость и печаль воспоминаний. Они подсказывали пути, предостерегали от опасности, снимали груз непосильных тревог и печалей, неугасающей боли, готовя для преодоления новых рубежей неумолимо зовущей в неизведанные дали судьбы. По иному проявлялись Чертоги по Воле Незримых: они показывали призванному в них, то, что он должен был увидеть.

Венгр вошел в укрытое в легкой тени шелестящих крон высокое и ладное строение, напоминающее архитектурными формами небольшой замок с элементами пагоды. У основания он было тщательно отделан в мельчайших деталях постройки, но чем выше располагались детали здания, тем более размытыми и непонятными они казались и в конце концов терялись в тумане ласково сияющей высоты вместо привычного потолка. Это был дом его судьбы. В мире незримых нити судьбы человека, прошедшего посвящение, торжественно преломлялись в лучах вечно сияющего солнца. Они давали новый отсчет судьбе каждого посвященного в виде строительства здания, архитектура которого, отражала уникальность намерений и дел, побед и поражений и пристрастий человека. Здание начинало строиться осознанными желаниями, и окончательно проявлялось завершенными действиями. Чем ярче и сильнее были благие намерения тем богаче и красивее проявлялись контуры будущего строения, и тем прекраснее появлялось строение при осуществлении действия. Нередко бывало, что невольно сбившиеся с пути делали неверные шаги и здание отображало их душу изъязмами постройки, напоминающими о необходимости исправления ошибок. Мысли и чувства потекли прохладной, утешающей жажду усталой души, рекой, забытые воспоминания приобрели четкость и ясность. Легкими стежками штопались разрывы причинно-следственных связей судьбы, набрасывая контуры будущих событий. Венгр снова на мгновенья почувствовал себя маленьким мальчиком из далекого Гданьска, сыном беглого венгерского барона, гуляющим по еще не отравленным человеком лесам и полям отцовских земель. Течение образов прервало проявившиеся лицо Ведуна: «Пятиминутная готовность- до встречи». «До встречи»- послал мысленный ответ Венгр. Перед глазами Венгра плавно проявились очертания квартиры.

Владыка сидел за большим деревянным столом просторной веранды и зашивал холщовую рубаху, которую случайно порвал вечером прошлого дня, работая в огороде.

Повеяло свежим ветром и на веранде из появившегося в воздухе овала голубого мерцания вышел Ведун, а за ним и Венгр. Они поклонились в пояс Владыке, который, подошел к ним и каждого поцеловал в лоб и крепко обнял.

— удачно добрались? — спросил Владыка

— Да, Владыка, меры предосторожности приняты -нас никто не услышит и не увидит.-почтительно ответил Ведун.

— Надеюсь дорогие добрались? — будут вечны лучи восходящего солнца.

Что же стоите? — садитесь.

Гости сели и перед каждым владыка поставил глиняную кружку с о свежим парным молоком.

— Угощайтесь, сегодня утром любушка моя дала- еще теплое.

Венгр с Ведуном выпили до дна и почувствовали прилив бодрости и остроты восприятия мира. Проблемы, которые так давно взвалили они на свои плечи, стали глуше беречь душу. Отпрянули в тень сомнения и тревоги.

Владыка помолчал, глядя на пришедших спокойными ясными глазами, как будто что-то выверял в себе самом.

— Зачем собрал нас Владыка? — тихо спросил Ведун, осторожно устремляя свой глубоко посаженный взгляд на хозяина дома.

— Томить не буду: был призван в Высокие Чертоги и услышал весть о Пророчестве. Оно будет скоро исполнено.

На веранде воцарилась тишина. Опустив голову, с посеревшем от свалившегося известия лицом Ведун тихо произнес:

— мы не готовы.

— А разве можно быть готовым к жизни, равно как и смерти? – спокойно произнес Владыка.

Доброжелательные искорки терпеливого снисхождения заиграли на дне его внимательных глаз.

— Были бы мы готовы разве здесь бы были? И мир, который пытаемся защитить и улучшить разве он был бы опасно раненным тщетой в головах и мраком в душах? Высокие чертоги давно бы пели свои песни в душах людей, если бы мы были готовы.

В его прозрачных глазах заколыхалась глубокая печаль древней реки нескончаемой жизни.

— Я самый старый среди всех несущих свою ношу в Храме и видел собственными глазами Великий раскол, многое ведомо мне, но неведомы и укрыты от меня, как и от вас замыслы Божьи. Но я твердо знаю одно пока хоть у одного человека в этом прекрасном, но жестоком мире будет огонь, и слеза Творца мир людей не будет готов умирать. И мы должны не дать ему погибнуть. Наша эпоха служения на земле подходит к концу. Закрытие магических врат на земле — это финал нашей борьбы со злом. Мы должны помочь нашим соратникам, вы знаете о ком я говорю, истинным служителям религий и других благословенных Творцом известных и тайных организаций, бьющимся за души в иных формах и иными способами. Им еще многое предстоит сделать, и от того, как мы справимся с нашей задачей, будет зависеть и их судьба и в конечном счете судьба нашего мира.

— Мы не сомневаемся в пути, Владыка. Страшно совершить непоправимую ошибку, особенно сейчас. Их и так было не мало последнее время. — голос Венгра был сосредоточен и тверд.

— Ты прав Венгр: ошибка-ошибке рознь. Рассказывай, что тебя беспокоит, а то столько в себе держишь, что и Дара не надо, чтобы это заметить.

— После ухода Ярослава мне нужна была замена. Я искал подходящую кандидатуру, но не мог найти. Было много достойных, но чего-то не хватало. Наш совместный с Ведуном анализ не давал приемлемого риска положительного исхода посвящения ни по одному из кандидатов. И вот десять лет назад мне по работе попала информация по Олегу Бурову в то время еще бойцу группы специального назначения ГУР. Многолетние наблюдения за его психофизиологическими реакциями и анализ причинно-кармических связей показали преодоление порога критических значений. По результатам проведенной работы я принял решение познакомить Наву с Буровым для установления первичного контакта. Все было организовано стандартно, расчеты не показывали опасных отклонений. Однако на Бурова с Навой, как ты знаешь Владыка, Орденом было организовано нападение. Рассчитать вероятности последствия произошедшего и понять причины произошедшего мне до сих пор не удалось. В мою компьютерную систему был запущен опасный скрытый вирус. Думаю, произошла частичная утечка информации о планируемой встрече в ресторане. Теперь я начинаю понимать причины такого интереса, требующего высоких рисков известных последствий. Судя по всему, имея информацию о сроках пророчества, Бурова, как единственного на сегодня человека со скрытыми возможностями, потенциально способного стать посвященным хотели протестировать. Орден понимает, что Буров может быть непростым кандидатом, а претендующим на место Ярослава. Раскрыть потенциал для посвящения на границе миров можно значительно быстрее — ведь время теперь имеет решающее значение. Они будут следить за каждым его шагом. И интерес к Наве у них, исключительно, в этой связи. Считаю, что на Бурова нужно выходить как можно быстрее. Как человек действия после произошедшего он не успокоится, пока не разберется в ситуации. Поэтому мы должны выйти на него как можно скорее

думаю — он все поймет правильно. Я предложил ему работать со мной и готов поручиться за него перед Советом.

Пока Венгр говорил, Владыка закончил чинить рубаху и удовлетворенно кивнул, смотря на аккуратный шов.

— Добро, Венгр, мы сейчас, как никогда, зависим от времени. Но как говорится: поспешишь людей насмешишь. Тут надо дров не наломать. Думаю, Буков сам в скором времени тебя найдет. Наву пригласи, когда встретишься. Все и обсудите.

Помолчав, Владыка поднял свои глубокие немного поддернутые туманной дымкой глаза на Венгра:

— Береги ее, будь осторожен, чтобы чего не случилось. Встречи наших посвященных с Магистром, уже происходили в истории нашей борьбы, хотя уже очень давно не случались. Обе стороны в этой истории нанесли и получили энергетические удары. И все же, как бы эта встреча с Орденом еще не принесла нам хлопот.

— Не думаешь ли Ты, Владыка? — с нескрываемым удивлением начал Венгр, но Владыка мягко прервал его

— Ее энергетические потоки чисты — я не увидел ничего тревожного. Но мы всего лишь люди Венгр, опытные посвященные в многие тайны мира, но люди. Не забывай с кем мы имеем дело. Похищение Навы — было поддержано Непримируемыми. Сам Магистр без их помощи на такое бы не решился. Он прекрасно знает, что грозит Ордену за причинение вреда посвященному. Поэтому и отпустил. Если в наши дела серьезно вмешаются Непримируемые, разве можно за что-то ручаться. Один лишь Творец в лице Незримых, хвала свету его солнца, убережет, если будет на то его воля. Но для проявления его воли мы должны быть достойны, поэтому сохраним наш разум в ясности, а чувства в чистоте помыслов наших.

Ты же знаешь, как ослепляет пренебрежение этим даже ради идущего рядом с тобой.

Венгр молча склонил голову.

— Меня беспокоит нарушение магических запретов этого мира, Владыка. Сегодня использование поглотителя, а завтра, мы будем уничтожать друг друга всеми известными нами способами — Глухо проговорил Ведун.

— Мы ответим соразмерно нанесенному нам ущербу. В Высоких чертогах нам ясно дали понять: прежних правил нет. Ну все, гости дорогие, ступайте с Богом.

Гости встали, поклонились Владыке и вошли во внезапно появившийся в воздухе портал перехода. Владыка посмотрел в окно, где два щегла переливались с друг-другом заливистыми трелями. Он прекрасно понимал, что с известием о сроках пророчества рухнули правила существования Храма и Ордена. Орден пойдет на все возможное, чтобы победить и на карту будет поставлено все. Единственно, что его еще сдерживало — это недостаточный анализ расклада сил. Кто будет избран, насколько будет подготовлен, чтобы противостоять искушению, и не стать Разрушителем, получив силу, которую добровольно примет? — ответа на эти вопросы не было и не могло быть. Оставалось одно — крепить рать души и уповать на провидение Сущего.

7. Загадки проясняются

Прошло еще несколько дней с момента встречи с Пашей Стрельцовым. Они пронеслись в бытовой рутине недоделанных и отложенных когда-то дел. Наконец Буров понял, что подготовился и внутренне созрел для разговора с Несмеяновым и решил договориться о встрече. Несмеянов ответил на звонок почти сразу и назначил встречу на восемь часов вечера в своем загородном доме. Выехав, Буров почувствовал, что его ведут, причем довольно непрофессионально. Серая ауди неотрывно держала дистанцию сто, сто пятьдесят метров то исчезая в потоке машин, то возникая в стекле заднего вида снова. Подтвердив свои подозрения путем петляющие по малолюдным улицам и несколько раз останавливаясь, он очередной раз остановил машину. Ауди остановилась неподалеку. Подойдя к водителю, Буров наклонился к полупраскрытому окну и прерывающимся от волнения голосом спросил: «Не подскажете, Блохина 6/3 — как доехать? Тороплюсь, на встречу опаздываю».

Водитель- татуированный парень лет двадцати пяти, изучавший содержимое своего телефона, посмотрел на заблудившегося быстрыми смысленными глазами, быстро набрал в телефоне координаты и объяснил, как ехать. Буров радостно поблагодарил и, растерянно оглядываясь по сторонам, побежал к машине. Двигаясь по маршруту, он с удовлетворением увидел серую ауди, пристроившуюся следом. Свернув с Кронверкского проспекта к дому, Тойота Бурова быстро ушла в подворотню, заехала в боковой карман узкого внутреннего двора и встала за мусорной площадкой, скрывшись за контейнерами неубранного мусора. Через несколько секунд во внутренний двор въехала знакомая машина остановилась, постояла несколько секунд. Из нее вышел татуированный, посмотрел на сквозные выходы двора его глухие закоулки, и все поняв, задним ходом выехал обратно. И все же ощущение наблюдения не отпускало Бурова. Никаких признаков слежения, но затылком чувствовался какой-то тяжелый взгляд. «Паранойя на фоне служебного выгорания»- грустно усмехнулся про себя он и, подождав, осторожно выехал из подворотни на улицу. Ему сразу бросилась в глаза припаркованная на обратной стороне улицы знакомая Ауди. Водителя в ней не было.

Это был удачный расклад. Буров посмотрел на часы-время до встречи еще было. Он решил отменить пару несрочных дел и, поставив машину в дальнем конце улицы, стал ждать. Вскоре из продуктового магазина, разговаривая с кем-то по сотовому, вышел татуированный с пакетом снэди. Он загрузил покупки в багажник и выехал на Кронверкский проспект. Машина Бурова осторожно пристроилась по ходу движения, пропустив целый ряд машин. Прошло около часа, и серая ауди припарковалась у серого трехэтажного здания. Водитель вышел, захватил пакет с продуктами, сквозь который явно проглядывали бутылки алкоголя и закуски и скрылся за металлической дверью, на которой была вывеска «Частное сыскное агентство „Волк“». Буров вспомнил дорожный инцидент с выпившими парнями и его глаза задумчиво заискрились. Особых проблем пока он не видел, но ситуацию взял на заметку. Его больше тревожило непроходящее чувство тревоги и тяжелого взгляда в спину, которое не проходило до тех пор, пока он не подъехал к дому Несмеянова.

Буров поднялся по ступенькам крыльца и позвонил в звонок входной двери. Дверь открылась автоматически. В прихожей его ждал Несмеянов. На хозяине дома были все те же джинсы и куртка, как и при неожиданном знакомстве.

— Только, что приехал — не дают пенсионеру вечером телевизор посмотреть-, весело произнес Несмеянов.

— Я не вовремя? — осведомился Буров.

— Да нет, все в порядке, Олег. Раздевайтесь и проходите в гостиную.

Буров протянул Несмеянову бутылку коньяка и раздеваясь, заметил на вешалке легкую женскую куртку.

— Вы не одни, может быть, я все-таки приду в другой раз?

— нет, наш разговор пройдет более понятным для вас если еще один человек примет в нем участие - глаза Несмеянова подозрительно хитро блеснули.

— «Нава»- покачив головой, усмехнулся про себя Буров и стал подниматься по лестнице в гостиную дома. Войдя в гостиную, он увидел ее сидящей на диване и изучающей книгу на непонятном языке из библиотеки дома. Женщина подняла голову и их глаза встретились:

— Нава- спокойно и просто произнесла она,поднявшись с дивана, и протянула Бурову загорелую руку. Он пожал ее и с удивлением почувствовал немалую энергетику и силу.

— Олег- ответил он и добавил слегка смутившись -Буров.

В гостиную вошел Несмеянов, неся на подносе блюдо с закрытой крышкой, от которого исходил удивительно вкусный аромат.

— Представлять Вас, друг-другу не нужно, а вот прояснить накопившиеся за последнее время вопросы в наших общих интересах — произнес Несмеянов, выкладывая гостям на тарелки аппетитные куски запеченной рыбы в каком-то необыкновенно вкусном соусе.

Буров весь день с утра ничего не ел и от дурманящего запаха у него свело живот от томительного предвкушения. Он положил в рот первый кусок и не сдержавшись, спросил Несмеянова:

— Где Вы так научились готовить?

— Хозяин усмехнулся и быстро взглянул на Наву:

— были учителя.

— И это еще далеко не шедевр.- с улыбкой произнесла Нава.

Все выпили и закусили, и Несмеянов спросил:

— Олег Вы пришли, как я понимаю, по поводу моего предложения? – я Вас внимательно слушаю и готов многое объяснить. И, пожалуйста, зовите меня Венгром — это имя мне ближе. И вообще предлагаю перейти на «ты», не знаю как Наве, но для меня это было бы удобнее.

— Я не возражаю -улыбнувшись, ответила Нава.

Буров посмотрел на них задумчиво-внимательным взглядом затем, как будто решив что-то внутри себя, сказал:

-ну что же- на ты, так на ты

и продолжил:

-Если ты хочешь, чтобы я принял твоё предложение, Венгр, тебе придется дать мне больше информации. Слишком много непонятного для меня произошло за последнее время. Иначе как мы сможем доверять друг-другу.

— Все правильно, Олег, если бы ты не позвонил, мне пришлось искать тебя самому для ответов на твои вопросы. Они бы измучили тебя, и ты пошел бы искать на них ответы самостоятельно пока не столкнулся бы с людьми Ордена.

— Что не поделили между собой Орден и Храм, почему увезли Наву и почему отпустили?

— Ты задаешь правильные вопросы Олег. Как я уже говорил тебе, наша организация существует с древних времен. И с тех же времен существует Орден огня.

Изначально наши организации имели общие цели: учить людей становиться ближе к Творцу, поступать по образу и подобию Божьему. Но затем Орден огня перестал помогать людям побеждать свои слабости и недостатки и стал пользоваться ими исключительно для своих эгоистических целях. Мы стали принципиальными противниками. Ты сам убедился при встрече со слугами Ордена какими методами они пользуются для достижения своих целей. Долгое время правила противостояния в целом соблюдались сторонами, пока не изменились обстоятельства по очень весомой причине- Венгр замолчал и его выцветшие глаза затуманились далекой тоской и заискрились глубоко хранимой надеждой.

— Что за причина? — внимательно глядя на него спросил Буров.

— Вряд-ли ты воспримешь серьезно, то, что я сейчас скажу, но я отвечу:

Причиной является древнее пророчество о приходе на землю критический момент Усмирителя. Усмиритель выберет посвященного из Храма, который, добровольно примет сошедшую на него силу и закончит противостояние Храма и Ордена. От того как он сможет распорядится силой, хватит ли ему сил во многом будет зависеть какими станут люди: будут вытаскивать себя из своего несовершенства или окончательно погрязнут в пучине губительных тщетных желаний. Орден узнал о скором исполнении пророчества поэтому и ужесточил правила борьбы. К сожалению, мне стало об этом известно позже, чем нашему противнику и я не успел подготовиться. Поэтому Нава попала в руки Ордена а ты подвергся нападению но, благодаря своим навыкам, избежал принудительного приглашения.

— Даже если допустить, что это правда, то все равно непонятно- я не член Храма. Зачем тратить на меня силы? Нава – другое дело – похищение ее- удар по Храму с его последующим ослаблением.

И зачем было ее отпускать? — спросил Буков.

— Любой кто потенциально может стать членом храма представляет теперь для ордена повышенную опасность. Никто не может сказать кому придется стать воплощением усмирителя. В древней истории Храма известны случаи стремительного восхождения новых членов к посвящению и обладанию удивительными дарами Творца. Члены Храма известны ордену, также как члены Ордена Храму, а вот потенциальные кандидаты другое дело. Что касается Навы- вопрос неоднозначный и не совсем понятный для меня.- Венгр задумчиво посмотрел на внимательно слушающую их женщину-

Ты нужен был Ордену как интересующий нас человек, чтобы прощупать твои возможности и повлиять на тебя.

Венгр задумчиво замолчал и продолжил: А вот зачем Храму нужна была Нава? Как лекарь храма, сопровождающий готовящихся к посвящению и, следовательно, влияющий на них, конечно, нужна, но влиять на нее бессмысленно. Ни один член Храма добровольно не будет поддаваться влиянию Ордена. С одной стороны, они поторопились, ведь ты Олег еще не дал свое согласие. С другой стороны, вероятно у них были на это свои причины,- Венгр снова задумался и продолжил- в случае удерживания Навы или ее ликвидации дело приняло бы слишком серьезный оборот. Орден понес бы неприемлемые и несоразмерные потери, чего не мог себе позволить. Поэтому, зная об этом, он очень быстро ее отпустил . И при этом он поручил донести до нас бессмысленные идеи примирения между нашими организациями. И это сразу после насильственного захвата Навы и нападения на тебя. Здесь что-то не так, но, что — я до конца понять не могу.

Выслушав Венгра, Буков покачал головой, подтверждая свои внутренние соображения и пристально, глядя ему в глаза, спросил:

— Ну почему, все же, я?

— Я десять лет наблюдал за тобою, Олег, и как уже говорил, помимо обычной информации о человеке нам доступны древние знания. Они позволяют узнать о твоих прошлых делах, о которых ты уже не помнишь и сформировать на этом основании твоё вероятное будущее. Ты подходишь для нашей работы, Олег, но выбор за тобой. Если откажешься, мы просто станем знакомыми и пойдем своими путями. Но пойми одно: наши пути уже невозможно будет изолировать друг от друга. Поверь мне — ты связан с нами в будущем. Как и с Орденом, который не отстанет от тебя, даже если ты прекратишь с нами контакты. Орден уже увидел твои задатки и будет следить за тобой в любом случае. И если захочешь вернуться – они будут рядом. Откажешься сейчас, потеряешь время, которого у нас почти нет- с грустной усмешкой ответил Венгр. Букову показалось, что на него смотрят добрые и снисходительные глаза отца из его далекого, почти забытого и так рано закончившегося детства. Он взглянул на Наву: в ее печальные и спокойные глаза и у него опять возникло ощущение острого несоответствия ее молодой внешней привлекательности и внутренней жизни, несущей не по возрасту уверенную

спокойную и мягкую силу. Нахлынула внутренняя тоска и вместе с ней осознание невозможности нахождения вместе с этой необыкновенной женщиной. Заныло в груди. Он вспомнил, чем уже однажды закончились его настоящие чувства к женщине. И именно эта мысль с отчетливой ясностью заставила окончательно принять решение. Он понял, что не может рисковать ее жизнью вдвойне, действуя в обстоятельствах непонятных ему и вызывающих вопросы, на которые не может до конца ответить человек, которому он должен будет доверять свою спину.

Да и в конце концов никто не пострадал в недавнем инциденте. И снова занозой кольнула мысль, что это могло быть хорошо разыгранной игрой в далеко идущих целях. Но в каких? – и какая роль в этой игре предоставлена ему? Голос Венгра в его голове мог быть какой-то секретной разработкой в области экстрасенсорного воздействия на психику человека, как и необычное оружие в руках бритоголового. Падение же Бритоголового можно было просто банально разыграть. Венгр сам был конторский человек и ничего противозаконного не сделал. Пусть играют сами в свои запутанные игры, а с него хватит. Буков вдруг вспомнил слова своего первого командира: «не уверен- не начинай».

— К сожалению, ты ошибся, Венгр, меня к этому не готовили, да и боец я уже не тот — внезапно севшим голосом сказал Буков и, попрощавшись вышел в сумерки надвигающейся ночи.

8. Время действия

Последнее время Магистр, постоянно ощущал себя стоящим на пороге принципиально нового расклада сил в противостоянии с Храмом. Это ощущение появилось еще до информации от Непримиримых о скором исполнении Пророчества. Чувство приближающихся перемен никогда не оставляло его, позволяя подготовиться к грядущему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.